

— Ты чудовищно порочна! Двадцать с лишним лет мы делили одно ложе, а я и не подозревал, каково твое истинное лицо. Каким же слепцом я был, что привел тебя в свой дом, в поместье Цянь, чтобы ты творила здесь такое зло! Я... я разведусь с тобой! Сейчас же напишу тебе письмо об отречении! — Он опустил голову и, прижимая к себе Чжу Ша, прошептал: — Юй-нян. — Этот тихий зов заставил его слезы снова хлынуть потоком, омывая грудь. Чжу Ша отвернулась, не желая смотреть на Цянь Линь, прошептала еще несколько слов, вырвалась из его объятий и исчезла в тени.

Цянь Линь, заливаясь слезами, покачал головой, обращаясь к госпоже Цянь:

— Ты и мизинца Юй-нян не стоишь! — Он бросился к кровати, поправляя положение Цянь Сыюй: — Чжэнь-эр, очнись, дитя мое, ну же, очнись! — Цянь Сыюй по-прежнему пребывала в беспамятстве. В этот момент снаружи раздался голос Сицюэ: — Господин, госпожа, всех городских лекарей удалось собрать, они ждут вас во внутреннем дворе.

Цянь Линь взмахнул рукой:

— Пусть идут сюда, пусть все до единого осмотрят мою Чжэнь-эр. — Он строго наказал Сицюэ: — Отныне ты неотступно находишься при барышне, ни на шаг не отходи. Забудь обо всех остальных делах, занимайся только уходом за ней.

Сицюэ поклонилась, принимая приказ. Проходя мимо госпожи Цянь, Цянь Линь смерил её ледяным взглядом, презрительно фыркнул и, взмахнув рукавами, удалился. Госпожа Цянь бросила быстрый взгляд на Сицюэ и поспешила следом за мужем. Сицюэ, вращая черными как смоль глазами, почувствовала, что господин с госпожой этой ночью ведут себя как-то странно. Она криво усмехнулась, села у изголовья Цянь Сыюй и поправила одеяло.

Пань Сяоси, примостившись у маленького окошка домика на дереве, жевала булочку и спрашивала:

— Баобаб, ты так быстро их готовишь, да и вкус просто отличный. Кто тебя научил? И еще, ты живешь здесь в лесу совсем одна, в этом крошечном домике — неужели тебе не страшно?

Май Баобаб, сидя на маленькой деревянной табуретке, ответила:

— Сначала было страшно, а потом привыкла, ничего такого уж пугающего не вижу. Добрый человек, тебе правда так нравятся мои булочки?

Пань Сяоси обернулась и улыбнулась:

— Конечно, вкус просто пальчики оближешь!

Май Баобаб просияла, глуповато хихикая, и спустя мгновение добавила:

— Наверное, мама научила, хоть я её и не видела никогда. Мне всегда кажется, что в моих булочках чувствуется материнская любовь. Хе-хе, правда, моя наставница их не жалует, говорит, что начинка из дичи — фазанов там, воробьев — отдает кислятиной.

Пань Сяоси запихнула в рот остаток теста и пробормотала:

— Выходит, ты самоучка? Не скажешь по тебе. Ты прямо как отшельники из наших краев: живешь в глуши, охотой промышляешь.

Май Баобао кивнула:

— М-м, муку на булочки я как раз на добычу и вымениваю. Но, добрый человек, не буду от тебя скрывать: у меня есть маленькая сокровищница. Там полно драгоценностей, которые мне достались от расхитителей гробниц — некоторые они сами дарили, а некоторые просили обменять на серебро.

Пань Сяоси замерла, а затем рассмеялась:

— И ты не боишься, что я твою сокровищницу обчищу? Разве не знаешь, что богатство нельзя выставлять напоказ? Мы с тобой едва знакомы, дуручка ты этакая.

Май Баобао, ничуть не смутившись, поднялась:

— Если хочешь, я всё тебе отдам, мне не жалко. Ты ведь добрый человек, ты меня спасла.

Пань Сяоси почувствовала, как на душе стало тепло, и перевела тему:

— Завтра утром ты ведешь меня к Гробнице рода Цянь на вершине горы Цимянь, помнишь? Не забудь. Баобао, посмотри, какая ночь за окном, я впервые сплю в домике на дереве, здорово!

Май Баобао протиснулась к маленькому окошку, глянула сквозь листву вниз, издала странное гуканье и ответила:

— Ничего особенного, мне уже приелось.

Из леса донеслось уханье совы. Пань Сяоси спросила:

— Кто это кричит?

Май Баобао обернулась, встряхнула шкуры на лежанке и сказала:

— Это наша сова, она нас охраняет. Добрый человек, спи, завтра утром я отведу тебя к Гробнице рода Цянь, вот где по-настоящему красиво.

На рассвете, когда утренняя дымка еще не рассеялась, а солнце едва показалось из-за горизонта, трава была покрыта росой. Май Баобао повела Пань Сяоси в путь, протянув ей толстую ветку:

— Держи.

Пань Сяоси приняла её:

— Зачем? Тут что, змеи водятся?

Май Баобао своей веткой с силой ударила по зарослям:

— На горе роса холодная, надо сбивать её, чтобы одежда не намокла. Только так можно идти долго и не замерзнуть.

Пань Сяоси улыбнулась — Баобао будет хорошим проводником, она достаточно внимательна. Пань Сяоси тоже начала бить веткой по траве, поднимаясь по горной тропе. Май Баобао

стегала верхушки, она — низы, Май Баобао слева, она — справа. Незаметно для себя они взобрались на вершину, даже не почувствовав усталости. Май Баобао указала на соседнюю гору:

— Видишь?

Пань Сяоси нахмурилась:

— Красивый вид?

Май Баобао глубоко вдохнула свежий воздух:

— Ты совсем ничего не смыслишь, как же ты собралась искать Гробницу рода Цянь?

Пань Сяоси приняла серьезный вид:

— Тогда скажи, там есть какие-то особые правила?

Май Баобао посмотрела на ту гору:

— Посмотри на гору Цимянь напротив, не кажется ли она тебе похожей на спинку кресла?

Пань Сяоси не поняла, и Май Баобао продолжила:

— Когда выбирают место для захоронения, всегда ищут форму кресла — кресла тайши, видела такие? Лицевая сторона горы — как сиденье: ровная и открытая. Задняя сторона — как спинка: прямая, высокая и устойчивая. А склоны по бокам — как подлокотники, извилистые и длинные.

Пань Сяоси заметила:

— Но разве могилы не связаны с фэншуй? Я немного в этом разбираюсь.

Май Баобао рассмеялась:

— Это уже потом. Сначала нужно найти место, а могила — это не только фэншуй, тут всё куда сложнее.

Сложнее? Пань Сяоси сглотнула и замолчала.

Май Баобао продолжала:

— Посмотри, где стоит гора Цимянь — среди других гор, величественная. А Гробница рода Цянь — там поколениями хоронили их предков. Кто такой был министр Цянь? Министр двора при нынешнем императоре, ученый муж. Гробница — это их родовое кладбище. Если бы не ты, я бы ни за что не осмелилась привести тебя сюда. Добрый человек, смотри внимательно: ключ к тому, что министр Цянь достиг таких высот, кроется в пике Лянцзи за горой Цимянь. Видишь те три разветвленных, но соединенных пика? Разве они не похожи на подставку для кистей? Гора, на которой мы стоим, если посмотреть с той стороны, тоже выглядит как подставка. Гора Цимянь окружена такими пиками с обеих сторон. Видишь озеро? Половина города в горах, половина — в озере. Озеро огромное, огибает почти всю гору Цимянь. В погребальной науке это называется нефритовый пояс, как тот, что носят чиновники. Потомки тех, кто похоронен в таком месте, обретают чины и богатство, как минимум — нефритовый пояс на талии. Так что неудивительно, что господин Цянь стал таким важным чиновником.

Пань Сяоси кивнула, не смея отвлекаться на пейзаж, стараясь запомнить каждое слово. Срезав путь, они вслед за Май Баобао поднялись на гору Цимянь. Не доходя до самой вершины, Май Баобао остановилась и посмотрела на Пань Сяоси:

— Добрый человек, если хочешь вернуться — еще не поздно. О Гробнице рода Цянь веками ходят дурные слухи. Это не самое спокойное место. Кроме самих потомков рода Цянь, никто не может войти и выйти оттуда невредимым — чужаки теряют дорогу, а то и вовсе исчезают бесследно.

Пань Сяоси хлопнула себя по груди, выдохнула:

— Неужели всё так жутко? — Она немного помедлила, но добавила: — Раз уж мы здесь, как я могу отступить? Я пойду, непременно пойду, я дала слово наставнице.

Вспомнив наказ Юй-нян, она достала Чжу Юй и сжала её в руке:

— Раз здесь так опасно, Баобао, возвращайся в домик, я сама справлюсь.

Май Баобао вытащила из-за пазухи малую жетон-табличку из персикового дерева:

— Наставница учила меня искусству фаншу, но я хоть и бывала здесь не раз, внутрь Гробницы иду впервые. Волнение неизбежно, но это не трусость.

Пань Сяоси уже собралась сделать шаг вперед, как Май Баобао окликнула её:

— Подожди! Мы идем в Гробницу за вещью, нужно сначала понять, где она, чтобы не тыкаться вслепую. Добрый человек, помнишь, я говорила про подлокотники кресла? Левый — это Лазурный Дракон, правый — Белый Тигр. Лазурный Дракон — главный, Белый Тигр — второстепенный. Если считать по процветанию ветвей семьи, в Лазурном Драконе хоронят старших братьев и жен из первой и третьей ветвей, а в Белом Тигре — младших братьев и жен из второй и четвертой. Если Чжу Ша была похоронена здесь, то как наложница она принадлежит ко второй или четвертой ветви, то есть к Белому Тигру. Как только войдем, пойдем налево, там и найдем её склеп.

Пань Сяоси переспросила:

— Разве не левый — Лазурный Дракон, а правый — Белый Тигр?

Май Баобао пояснила:

— Верно, но Гробница рода Цянь стоит лицом к нам, как то самое кресло. Значит, правый подлокотник с нашей стороны будет слева. И еще: если услышишь, что я зову тебя — не откликайся сразу. Даже если увидишь меня, сначала посмотри сюда. — Май Баобао закатила рукав, обнажая на предплечье красное родимое пятно: — Только если есть это пятно — это я, иначе это лишь морок.

Пань Сяоси почувствовала, как по спине пробежал холодок. Неужели всё настолько мистически? Она смущенно пробормотала:

— Но у меня нет никаких пятен, как ты меня узнаешь?

Май Баобао указала на сжатый кулак Пань Сяоси и улыбнулась:

— Ты — мой добрый человек, у тебя есть Чжу Юй, я тебя найду.

Они подошли к высоким каменным воротам. Пань Сяоси подняла голову, прочитала высеченные черным по белому грозные иероглифы Гробница рода Цянь, тайком перевела дух и последовала за Май Баобао внутрь.

18. Оживленная Гробница

Май Баобао, сжимая в левой руке жетон из персикового дерева, правой рукой сложила пальцы и начала чертить ими знаки в воздухе над табличкой, бормоча:

— Привела друга, ищем старую вещь, просим открыть врата, позволить войти...

Дальше пошло неразборчивое бормотание. Пань Сяоси сделала еще пару шагов, как вдруг рядом появилась старуха с опущенной головой:

— Какую вещь ищете? Потомки пусть идут своей дорогой, а чужакам — три чжана назад, чтобы жизнь свою сберечь.

Пань Сяоси согнулась в поклоне, пытаясь украдкой заглянуть старухе в лицо. Как бы низко она ни наклонялась, даже если головой касалась собственных колен, увидеть лицо не удавалось. Пришлось замереть в этой позе, глядя на свои носки:

— Бабушка, я по поручению своей наставницы Юй-нян ищу одну вещь, принадлежавшую ей. Не могли бы вы пойти навстречу и позволить нам войти? Мы не возьмем ничего лишнего, как только найдем — сразу уйдем.

Она скосила глаза в сторону, но старуха уже исчезла. Пань Сяоси испугалась, выпрямилась — Май Баобао тоже пропала.

— Баобао, ты где? — вскрикнула она.

Перед ней открылась не группа могил, а целый комплекс соединенных дворами древних построек. Пань Сяоси замерла, её пальцы похолодели. Она стояла на месте, размышляя: развернула ладонь, посмотрела на Чжу Юй. Опасности пока нет, стоит ли сразу звать Чжу Ша на помощь? Не покажет ли это её полную беспомощность? Если бы Чжу Ша могла забрать вещь сама, зачем было просить её? Наверное, Чжу Ша давала наставления, заботясь о её безопасности. Надо постараться самой... Терпеть. Она громко кашлянула, пытаясь придать себе храбрости.

Перед входом в древний дом каменные ступени окутывал белый туман. Пань Сяоси, глядя под ноги на муравьев, напевала:

— Муравьишки черные, муравьишки красные, муравьишки рычат, ха-ха-ха...

Она шаг за шагом приближалась к ступеням, следуя за суетливым муравьиным строем. Как только она ступила на первую ступеньку, длинный камень под ногой качнулся. Пань Сяоси задрожала, с силой надавила ногой, чтобы устоять. Под камнем на мгновение мелькнули черные глаза. Она быстро окинула взглядом ступень: кроме белого тумана и камня — ничего. Слишком нервничаю, надо расслабиться, расслабиться. Она облизнула губы и запела снова:

— Хэллоу! Посмотри на меня! Чего ты боишься? Это моя вина, что не смогла повзрослеть. Ран так много, что уже не страшно, больше негде раниться. Ничего, повернись, и я освою защитную технику!

Взобравшись на вторую ступеньку, она увидела, как из щели в камне выползла сороконожка и тут же юркнула обратно. Пань Сяоси, глядя на свои ноги, запела еще громче:

— Вижу таракана, я не боюсь, не боюсь! У меня нервы крепкие. Не боюсь, не боюсь, не боюсь! Трусость лишь делает меня слабее, оцепенение — тоже проявление храбрости. Сплю одна и не боюсь, не боюсь! Смелость — моё одеяло. Не боюсь, не боюсь, не боюсь! Ночь темна, но я делаю вид, что не вижу. Солнце скоро взойдет!

Она с силой топнула по третьей ступеньке и, собираясь идти дальше, услышала позади голос:

— Я тебя повсюду ищу, куда ты идешь? Иди сюда, сюда.

Пань Сяоси обернулась и обрадовалась:

— Баобао, где ты пропадала? Надо держаться вместе, чтобы помогать друг другу. Куда делась та старуха? — Она взглянула на ступени: — Я ведь иду по левой стороне, к могиле Белого Тигра, всё верно, иди сюда.

Май Баобао одним прыжком преодолела несколько ступеней и приземлилась рядом. Пань Сяоси замерла: вот что значит владеть магией. Она потянулась к рукаву Май Баобао:

— Давай держаться за руки, не будем больше разлучаться, надо поскорее найти куклу для наставницы.

Май Баобао вырвала рукав и переплела пальцы с Пань Сяоси:

— М-м, времени мало, идем.

Пань Сяоси почувствовала, как рука похолодела, и спросила:

— Ты замерзла?

И тут она вспомнила наказ Май Баобао. Не подавая вида, она подняла их сцепленные руки:

— У тебя руки ледяные, очень холодно?

Май Баобао покачала головой:

— Нет, привыкла. Идем, ищем куклу.

Пань Сяоси попыталась вырвать руку, но не смогла.

— Я не спешу, отпусти. Мне надо кое-что сказать, — громко заявила она.

Май Баобао торопила:

— Времени мало, ищем куклу, идем.

Пань Сяоси медленно подняла голову и искоса посмотрела на Май Баобао:

— Отпусти!

Май Баобао понизила голос:

— Я боюсь, что ты потеряешься, я веду тебя, чего ты так кричишь? Здесь не принято громко разговаривать, разбудишь остальных.

Белый туман под ногами становился всё гуще. Пань Сяоси снова с силой дернула рукой, но ледяная хватка не ослабла. Разозлившись, она закричала:

— Эй, девушки, старики! Гости дорогие пожаловали, выходите встречать!

Закончив, она сердито выпалила Май Баобао:

— Ну и что, что кричу? Кого мне бояться? Я, Бан Цзюаньшу, ученица Чжу Ша, пришла в дом своей наставницы забрать вещь, неужели я не гостя? Если не отпустишь, я буду кричать дальше, хоть всех разбужу, я тут всё равно никого не знаю!

— Добрый человек, вернись! — раздался голос Май Баобао, которая стояла у подножия ступеней.

Пань Сяоси рассмеялась:

— Баобао, я тебя заждалась!

Она обернулась и увидела рядом с собой женщину-призрака в белом, которая держала её за левую руку. Пань Сяоси подняла её:

— Попалась! Спектакль окончен, не пора ли отпустить?

Май Баобао подняла свою табличку, сложила пальцы и начала что-то шептать. Вдруг ей показалось, что света стало мало. Подняв голову, она увидела, что окружена толпой призраков. Она втянула голову в плечи, готовая присесть от страха. Лица призраков мелькали перед ней, а потом они разом повернулись в сторону ступеней и хором закричали:

— Кто смеет шуметь в Гробнице рода Цянь?

Женщина в белом высоко подняла руку Пань Сяоси:

— Она топчет крышу моего дома! Еще и кричит! Прадедушка, накажи её!

Пань Сяоси потерла подбородок. Крышу? Она посмотрела под ноги: белый туман исчез, ступеней не было. Она действительно стояла на вершине каменной гробницы вместе с призраком. Значит, с самого первого шага она пела и карабкалась по крышам, а каждый раз, когда она спотыкалась, она еще и с силой топала? Те черные глаза — это призрак наблюдал за ней? А сороконожка? Неужели она её вытоптала? Стало ужасно неловко. Пань Сяоси начала оправдываться:

— Я... я увидела сороконожку на крыше, хотела помочь тебе её поймать.

Женщина в белом возмутилась:

— Врешь! Ты топтала мою крышу, говорила, что ищешь куклу, и спешила!

Пань Сяоси лишилась дара речи. Пользуясь тем, что призрак отвлеклась, она вырвала руку, потерла ледяную ладонь и подышала на неё:

— Это ты врешь! Прикинулась Баобао, чтобы обманом заставить меня искать куклу. Я... я в крайнем случае обманываю призраков, а обманщица здесь — ты, призрак!

Лицо женщины в белом исказилось, она высунула длинный язык и взревела:

— Ты! — Она повернулась к толпе: — Прадедущка, заступись за меня, накажи её!

Из толпы вышел старик в цветастой одежде, сгорбленный, прикрыл рот кулаком и дважды кашлянул:

— Откуда пришла девица и зачем пожаловала?

Пань Сяоси села на гробницу, соскользнула на землю, поклонилась. На этот раз она не решилась заглядывать в лица, покорно ответила:

— Дедушка, здравствуйте. Меня зовут Бан Цзюаньшу, я ученица госпожи Юй-нян. По её приказу пришла забрать одну вещь — куклу с золотыми иглами. Надеюсь, вы пойдете мне навстречу, буду бесконечно благодарна.

Старик в цветастой одежде внезапно выпрямился и громко воскликнул:

— Куклу с золотыми иглами? Ни за что!

Пань Сяоси выпрямилась, смерила его взглядом:

— Вы... вы что, не горбатый? Почему нельзя?

В теле старика послышался хруст костей, он проговорил:

— Ой, моя поясница... Нельзя — значит нельзя, старик сказал нельзя — значит нельзя! Ой, спина моя. — Он искривился и протянул руки, ища опоры.

— Прадедущка, осторожнее, — зашептали призраки, и вокруг старика появились женщины-призраки, пытаясь его подхватить.

Белый призрак подскочила к Пань Сяоси:

— Ты! Жди наказания! — Она обратилась к старику: — Прадедущка, вы еще не вступились за меня!

Пань Сяоси испугалась, что старик исчезнет, как та старуха, и сорвала злость на белом призраке:

— Это всё из-за твоих криков! Ну наступила я на крышу твоей виселицы, что там грязного? Что там обвалилось? Мое дело стоит!

У женщины-призрака затрясся язык, кожа вокруг глазниц из белой стала зеленой, а потом черной. Она была в ярости. Старик в цветастой одежде сильно закашлялся и рывкнул:

— Юй-нян взяла в ученицы такую невоспитанную девчонку? Я не признаю её своей внучкой! Как говорится, не ковыряй в ранах, не говори при призраках об их смерти. Ах ты, нахалка, посмела в моей Гробнице называть мой Лю Янь! Схватить её!

Май Баобао, съежившись, пробралась к Пань Сяоси и, подняв табличку, знаками показала ей немедленно уходить. Пань Сяоси схватила Май Баобао за плечо, сделала кувырок и прыгнула к старику:

— Дедушка, говорят, незнание — не грех. Я впервые в вашей Гробнице, не знаю ваших правил. К тому же, моими глазами это не кладбище, а древняя усадьба, повсюду белый туман. Я случайно наступила на крышу этой девушки Лю Янь, приняв её за ступени. Если вы хотите обвинить меня в этом, то вы просто несправедливы. А еще говорят: не тронь меня, и я не трону тебя. Я признала свою вину, но если вы хотите продолжать бесчинствовать — хватайте. Только если вы тронете Бан Цзюаньшу, боюсь, что фэншуй вашей Гробницы, который вы берегли сотни лет, будет нарушен.

19. Просьба о помощи

Старик в цветастой одежде с сомнением посмотрел на Пань Сяоси:

— Девчонка смеет угрожать старику? Мне интересно послушать, как это будет нарушен столетний фэншуй.

Пань Сяоси усмехнулась:

— С детства я, конечно, не могу сказать, что прочла все книги на свете, но кое-чему научилась. Хотя вершина горы Цимянь собрала в себе всю энергию неба и земли, и Гробница рода Цянь здесь помогает потомкам стать героями, но разве дедушка не слышал? Веками ходят слухи, что чужаки, войдя сюда, исчезают, и костей их не сыскать.

<http://bllate.org/book/19160/1881342>